

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНДЕКСА ГЕНДЕРНОГО РАВНОВЕСИЯ НА ПРИМЕРЕ ЭХИРИТ-БУЛАГАТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются основные подходы к определению понятия трудового потенциала, а также его структура. Обосновывается необходимость нового подхода к развитию трудового потенциала региона. Для преодоления ограничений традиционного программного и гендерного подходов к формированию стратегии социально-экономического развития региона предложен гендерно-дифференцированный подход, позволяющий использовать для выбора стратегии применение расширенного круга показателей, характеризующий гендерный резерв, а также практические и стратегические гендерные нужды трудового потенциала региона. Рассчитывается индекс гендерного равновесия для Эхирит-Булагатского района Иркутской области.

Ключевые слова: трудовой потенциал, стратегия, регион, гендер.

I.I. Kazantseva

EVALUATION OF INDEX OF a GENDER BALANCE BY THE EXAMPLE OF THE EKHIRIT-BULAGATSKIY MUNICIPAL DISTRICT OF THE IRKUTSK REGION

The main approaches to the concept of labor potential, as well as its structure are reviewed. The necessity of a new approach to the development of the labor potential of the region is proved. A gender-differentiated approach to the development of a labor potential is offered in order to overcome limits and drawbacks of traditional programming approach and gender approach. The offered approach will allow using wider set of indicators, characterized gender lag in labour potential of region, for choosing a regional strategy. The index of a gender balance for Ekhirit-Bulagat district (Irkutsk region) is calculated.

Keywords: labor potential, strategic planning of the region, gender.

Муниципальный Эхирит-Булагатский район – муниципальное образование на юго-востоке Иркутской области, занимает юго-восточную часть Усть-Ордынского Бурятского округа, граничит на северо-востоке с Баяндаевским, на востоке – с Ольхонским, на юге и юго-западе – с Иркутским, на западе с Боханским и на севере – с Качугским районами.

Эхирит-Булагатский район Иркутской области расположен в пределах Байкальской природной территории, на юге Иркутской области. Административный центр – п. Усть-Ордынский. На территории района имеется 13 муниципальных образований (табл. 1), население которых проживает в 54 населенных пунктах. Площадь района – 5,2 тыс. км². Район многонацио-

нальный, коренным населением являются буряты, также проживают русские, украинцы, белорусы, татары.

Численность населения Эхирит-Булагатского муниципального района в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 161 чел., темп прироста составил 2,1 %.

В Эхирит-Булагатском муниципальном районе в 2016 г., по данным отдела государственной статистики по Усть-Ордынскому округу, проживает 29 492 чел. (49,2 % от численности муниципального района).

Численность населения Эхирит-Булагатского района на протяжении пяти лет изменялась, что можно увидеть в табл. 2.

Таблица 1

Структура Эхирит-Булагатского муниципального района

Сельские поселения (муниципальное образование)	Административный центр	2015 г.		2016 г.	
		Численность населения (чел)	Уд. вес, %	Численность населения (чел)	Уд. вес, %
Алужинское	с. Алужино	1 034	3,53	1 035	3,51
Ахинское	с. Ахины	956	3,26	955	3,24
Гаханское	с. Гаханы	3 254	11,09	3 261	11,06
Захальское	п. Свердловло	1 550	5,28	1 562	5,30
Капсальское	с. Капсал	682	2,33	681	2,31
Корсукское	с. Корсук	1 024	3,49	1 016	3,45
Кулункунское	д. Булуса	1 410	4,81	1 399	4,74
Ново-Николаевское	с. Новониколаевск	898	3,06	895	3,03
Олойское	с. Олой	1 046	3,57	1 053	3,57
Тугутуйское	с. Тугутуй	1 170	3,99	1 170	3,97
Усть-Ордынское	п. Усть-Ордынский	14 401	49,10	14 510	49,20
Харазаргайское	с. Харазаргай	866	2,95	869	2,95
Харатское	с. Харат	1 040	3,55	1 086	3,68
Итого численность Эхирит-Булагатского МО		29 331	100,00	29 492	100,00
Темп прироста населения, чел. (%)		161 (2,1 %)			

Таблица 2

Динамика численность населения в Эхирит-Булагатском районе

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Численность населения	↘30 487	↘29 993	↘29 619	↘29 360	↘29 331	↗29 492

Основу экономического развития района формирует сельское хозяйство, где приоритетным направлением является животноводство. Доля производства продукции сельского хозяйства в общем объеме производства продукции составляет 54 % на 2015 г.

Большая часть сельскохозяйственной продукции производится в личных подворьях, что предполагает круглогодичную занятость, тяжелый, немеханизированный труд, вовлеченность в уход за скотом всех членов семьи, включая подростков и молодежь. Животноводческая ориентация сельского хозяйства данной территории связана с преобладающим хозяйственно-культурным комплексом коренного населения – бурят. Поэтому животноводство в Эхирит-Булагатском районе может рассматриваться как вид деятельности, обладающий элементами традиционного природопользования, и меры по его поддержанию способствуют не только укреплению системы жизнеобеспечения местного сообщества, но и позитивно влияют на этническую и территориальную идентичность.

Таким образом, Эхирит-Булагатский муниципальный район исследования обладает выраженной этнокультурной спецификой, потенциалом развития и в то же время имеет ряд нерешенных проблем социально-экономического характера, среди которых – безработица, неразвитая инфраструктура, отсутствие возможностей профессиональной самореализации для молодежи.

Решение социально-экономических проблем на территории Эхирит-Булагатского муниципального района является важным для закрепления населения. Формирование стратегии развития Эхирит-Булагатского муниципального района и его муниципальных образований должно предусматривать развитие этой сферы деятельности для повышения жизненного уровня населения.

Региональное развитие определяется выбранной стратегией. В настоящее время формирование стратегии происходит в основном на базе достигнутого экономического уровня развития с учетом прогнозируемых темпов прироста отдельных показателей. Изучение отечественной и зарубежной литературы позволило установить, что при формировании стратегии развития региона используются традиционный (программный) и гендерный подходы. Традиционный подход ориентирован на повышение эффективности использования материальных, трудовых, инвестиционных и других ресурсов, а гендерный подход предполагает учет различных возможностей мужчин и женщин в сфере занятости и рынка труда. Гендерный подход формирования стратегии социально-экономического развития региона подразумевает разработку гендерно-перераспределительных мероприятий с целью предоставить возможности той или иной гендерной группе преодолеть условия гендерного неравенства и удовлетворить те или иные виды гендерных потребностей.

Однако как традиционный, так и гендерный подходы ограничивают использование трудового потенциала при формировании стратегии развития региона для функционирования сбалансированной системы.

Для преодоления ограничений традиционного программного и гендерного подходов к формированию стратегии социально-экономического развития региона предложен гендерно-дифференцированный подход, позволяющий использовать для выбора стратегии применение расширенного круга показателей, характеризующий гендерный резерв, а также практические и стратегические гендерные нужды трудового потенциала региона.

Практические нужды связаны с условиями жизни женщин и мужчин и их настоящей нагрузкой. Удовлетворение практических нужд нацелено на улучшение условий труда и условий проживания. Эти потребности могут быть удовлетворены через осуществление краткосрочных мероприятий, но сами по себе эти меры вряд ли приведут к изменению неравноправного положения женщин. Более того, если практические гендерные нужды не рассматриваются в контексте стратегических, то в долгосрочной перспективе они могут привести к фактическому ухудшению ситуации для женщин. Стратегические гендерные нужды вытекают из анализа подчинения женщин мужчинами и связаны с изменением положения женщин. Эти нужды могут включать доступ к принятию решений, устранение институциональной дискриминации в сферах труда, владения землей и образования, меры по ликвидации мужского насилия против женщин и разделения ответственности за воспитание детей между мужчинами и женщинами. Очень важно, чтобы женщины сами определили свои стратегические нужды и действия в связи с этим. В то же время удовлетворение практических гендерных нужд может быть важным исходным пунктом для работы с женщинами и определения подхода к решению стратегических гендерных задач. Например, распределение продовольственной помощи через женщин укрепляет их в обычной роли ответственных за пропитание семьи и, вместе с тем, включает в систему контроля над распределением. Удовлетворение стратегических нужд женщин требует долгосрочного планирования и изменения отношения мужчин к новым для женщин видам деятельности. Хотя эти две категории нужд и являются хорошим инструментом анализа, на практике они часто пересекаются. Например, потребность женщин в образовании для увеличения возможностей занятости может создать долгосрочное стратегическое преимущество, давая им возможность более полного участия в организации и обучении. С другой стороны, есть опасность поддержки проектов, направленных на удовлетворение практических гендерных нужд (например, повышение дохода) без учета стратегических нужд. Такие проекты, которые поддерживают доходоприносящую деятельность без включения компонентов обучения, управления организацией, контроля над первичными ресурсами, могут усилить гендерное неравенство и исключить женщин из группы тех, кому проект принесет пользу.

Использование такого подхода к определению практических и стратегических гендерных нужд возможно при массовом исследовании разрабатываемых нормативных, стратегических и плановых документов в гендерном аспекте. В условиях, когда определение уровня гендерного равенства не стало экспертно обязательным, область применения расчетов стратегических гендерных нужд строго ограничена.

Практические гендерные нужды отражены в действующей стратегии развития региона. Они определяют изменения в продуктивной деятельности (использование женщин на новых видах деятельности, увеличение возможностей занятости, более полное участие в получении образовании и др.) и репродуктивной деятельности (социальная поддержка рождение и воспитание детей, уход за старшим поколением и т.д.).

В отличие от них, стратегические гендерные нужды подлежат расчету, на основе исследований гендерного резерва в области охраны здоровья, образования, занятости и уровня дохода гендерной группы. Достижение гендерного равенства становится основной социальной целью формирования региональной стратегии развития.

Для целей оценки гендерного резерва трудового потенциала основными областями статистики, где должен быть внедрен учет гендерного фактора, могут быть следующие:

- качество человеческого развития (рождаемость, смертность, здоровье, образование);
- размер, структура и характеристика трудовых ресурсов, включая качественный анализ как экономически активного, так и неактивного населения;
- формальная и неформальная занятость;
- объем и структура бюджетных доходов и расходов по гендерным группам;
- гендерные роли, гендерные потребности (практические и стратегические), гендерные установки, гендерные стереотипы;
- доступ к экономическим активам;
- доступ к административным ресурсам, участие в управлении;
- предпринимательство;
- структура и характеристика домохозяйств, их вклад в ВВП, ВРП.

Таким образом, стратегические гендерные нужды – это социальные приоритеты развития региона, обеспечивающие достижение гендерного равенства в доступе к принятию решений, устранение институциональной дискриминации в сферах труда, владения землей и образования, меры по ликвидации мужского насилия против женщин и разделению ответственности за воспитание детей между мужчинами и женщинами.

Применение методики определения ИГР позволит устанавливать гендерные нужды населения для стратегического планирования и прогнозирования в современных условиях, исходя из предложенных четырех групп показателей, определить социальные приоритеты развития региона и повышения качества жизни населения.

Для более оптимального прогнозирования развития социальной сферы региона мы предлагаем рассчитать индекс гендерного равновесия (ИГР) [1].

Индекс гендерного равновесия – это показатель характеризующий существующее состояние региона (территории, МО) с позиций гендерного анализа, которое впоследствии станет исходной информацией при определении гендерных приоритетов формирования стратегии развития региона по повышению эффективности использования трудового потенциала территории.

Факторы, определяющие этот показатель, применяются при планировании и прогнозировании развития социальных процессов в зарубежной практике.

В той или иной вариантности авторы методик сходятся в одном – гендерная характеристика объектов исследования базируется на социальных критериях развития общества. ООН использует для этих целей Индекс человеческого

развития, как альтернативный показатель общественного развития. Основная идея заключается в оценке общественного развития не только по национальному доходу, но также по достижениям в области здоровья, образования, социального развития, которые поддаются измерению в большинстве государств.

В российской науке нет единого подхода к рассмотрению гендерных проблем, не наработана практика региональных гендерных исследований и применения их в прогнозировании и стратегическом планировании социально-экономического развития территории.

Взяв за основу данное положение, мы предлагаем для формирования региональной стратегии развития, взять четыре группы показателей, определяющих гендерное равенство при расчете индекса гендерного равновесия:

- 1) здоровья, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни);
- 2) образования, определяемого уровень образованности населения с 15 лет и старше;
- 3) занятости населения, определяемого через уровень экономической активности населения возрасте с 15 до 64 лет;
- 4) дохода, складывающегося из средней заработной платы 1 человека (или размера государственных субсидий на 1 человека).

Первая группа показателей – здоровья, выявляет изменения в средней продолжительности жизни (СПЖ) и величине медианного возраста населения.

Вторая группа показателей – образование, позволяет определить изменения половозрастного состава населения и уровень образованности.

Третья группа показателей – занятости населения, устанавливает уровень экономической активности.

Четвертая группа показателей – дохода, сопоставляет изменения в среднем ежемесячном размере заработной платы и среднем ежемесячном размере установленных пенсий половозрастного состава населения.

Выбор данной группы показателей обоснован как международными социальными критериями, так и наличием статистических характеристик социально-демографического состава населения РФ.

Индекс гендерного равновесия рассчитаем по формуле (табл. 3):

$$\text{ИГР} = \text{ИГР}_{\text{образование}} + \text{ИГР}_{\text{занятость}} + \text{ИГР}_{\text{здоровье}} + \text{ИГР}_{\text{доход}}$$

Таблица 3

Расчет показателя ИГР для Эхирит-Булагатского муниципального района (на период 2002–2010 гг.), п.п.

Группа показателей ИГР	ИГР		ИГР
	мужчин	женщин	
Образование	6,93	-4,99	11,92
Занятость	16,83	-24,33	41,16
Здоровье	7,27	5,58	1,69
Доход	-2,77	44,24	47,01
Обобщенный ИГР			101,78

Общий индекс гендерного равновесия (ИГР) позволяет установить гендерное равенство или неравенство, характеризующее существующее положение гендерных ролей мужчин и женщин.

Наши расчеты показали, что неравенство представлено по всем 4 группам показателей населения Эхирит-Булагатского района.

Для оценки качества жизни населения нами были определены четыре уровня гендерной дифференциации гендерного резерва трудового потенциала региона, которая определяет состояние развития социальной сферы региона [2]:

- гендерная асимметрия;
- гендерный разрыв;
- гендерный баланс;
- гендерное равенство.

Для определения уровня гендерной дифференциации в развитии социальной сферы между мужчинами и женщинами региона предлагается «шкала гендерной дифференциации», на которой откладывается разница между индексом гендерного равновесия для мужчин и индексом гендерного равновесия для женщин (табл. 4).

Таблица 4

Шкала гендерной дифференциации

Значение разницы между показателями ИГР _м и ИГР _ж	Состояние гендерного развития региона	Характеристика
$ИГР_м = ИГР_ж$	гендерное равенство	Равенство у женщин и мужчин их возможностей реализации своего потенциала, внесения вклада в экономическое и социальное развитие своей страны, а также получения пользы от участия в жизни общества
$ИГР_м \geq ИГР_ж$	гендерный баланс (равновесие)	Справедливое распределение ресурсов и доходов, прав и обязанностей, рабочей нагрузки и отдыха в зависимости от степени реализации своего трудового потенциала
$ИГР_м > ИГР_ж$	гендерный разрыв	Наличие достаточных различий между мужчинами и женщинами в том отношении, что они получают разную пользу (выгоду) от образования, занятости, услуг и т. д.
$ИГР_м < ИГР_ж$	Гендерная асимметрия	Практика систематического унижения группы людей или индивида в силу сложившихся культуры, традиций, убеждений, гендерных стереотипов

Использование данной шкалы позволит дать характеристику существующему состоянию развития социальной сферы региона (территории) с позиций гендерного анализа, которая впоследствии станет исходной информацией при определении гендерных приоритетов развития социальной сферы региона.

С помощью вышеописанного способа оценки качества жизни населения Эхирит-Булагатского района нами были получены следующие значения показателя

теля Индекса гендерного равновесия для Российской Федерации, Сибирского федерального округа, Иркутской области и Эхирит-Булагатского муниципального района (табл. 5).

Большой разрыв показателя ИГР между РФ и муниципальными районом означает, что в отдаленных территория и муниципальных образованиях разных уровня проблемы социального характера более выражены.

Значение общего индекса гендерного равновесия в Эхирит-Булагатском районе при оценке уровня жизни населения составило 101,78 процентных пункта, что в 3 раза выше значения по Иркутской области (33,91 п.п.), в 7 раз выше, чем в Сибирском федеральном округе (14,64 п.п.) и в 13 раз выше, чем общероссийское значения (7,73 п.п.).

Таблица 5

Расчет показателя индекса гендерного равновесия населения
в Эхирит-Булагатского района

Территориальное образование	Значение показателей, п.п.				
	ИГРобр	ИГРзан	ИГРздор	ИГРдох	Общий ИГР
Российская Федерация	1,38	4,76	0,36	1,23	7,73
Сибирский федеральный округ	3,22	3,71	1,53	6,18	14,64
Иркутская область	4,99	1,82	1,57	25,53	33,91
Эхирит-Булагатский район	11,92	41,16	1,69	47,01	101,78

Удельный вес каждого показателя в общем Индексе гендерного равновесия населения Эхирит-Булагатского района можно увидеть в табл. 6, где рассчитан вес каждого показателя, входящего в общий Индекс гендерного равновесия.

Таблица 6

Удельный вес каждого показателя в Индексе гендерного равного значения

Территориальное образование	Удельный вес в ИГР, %			
	ИГРобр	ИГРзан	ИГРздор	ИГРдох
Российская Федерация	17,86	61,56	4,66	15,92
Сибирский федеральный округ	22,00	25,35	10,45	42,20
Иркутская область	14,72	5,36	4,63	75,29
Эхирит-Булагатский район	11,71	40,44	1,66	46,19

Используя значение Индекса гендерного равновесия (ИГР), определяем уровень гендерной дифференциации (гендерное равенство, гендерный баланс, гендерный разрыв, гендерная асимметрия) по шкале гендерной дифференциации гендерного резерва трудового потенциала, выбираем соответствующий ему тип стратегии (гендерно-слепая стратегия, гендерно-слепая стратегия роста,

гендерно-нейтральная стратегия, гендерно-специфическая стратегия, гендерно-перераспределительная стратегия, стратегия гендерной дифференциации).

Можно сказать, что сфера жизнедеятельности населения с наивысшим удельным весом значения общего показателя индекса гендерного равновесия сигнализирует о наличии серьезных проблем среди населения в Эхирит-Булагатском районе. Проблемы существуют в сфере занятости и мужского и женского населения, а также в уровне дохода.

Эти «сигналы» должны быть приняты органами местного самоуправления, государственными органами региональной и федеральной власти при разработке стратегий развития субъектов федерации, а также работы на местах.

Таким образом, индекс гендерного равновесия позволит отметить, долю участия женщин и мужчин Эхирит-Булагатского района на рынке труда, доступ к образованию, уровень грамотности и уровню дохода. Только по уровню образованности данные совпадают с аналогичными показателями в Иркутской области, и в Сибирском федеральном округе, несмотря на различия в социальной, экономической ситуации. Однако, данные индекса не учитывают большое количество других факторов, которые существенно влияют на возможности женщин в аспекте доступа к тем или иным сферам.

Список использованной литературы

1. Казанцева И.И. Гендерно-дифференцированный подход в стратегическом планировании трудового потенциала развития региона [Электронный ресурс] / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=18680>.

2. Соколова Л.Г. Учет стратегических гендерных нужд при формировании стратегии развития региона [Электронный ресурс] / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова. – М.: АНО «МИИ», 2015. – № 7. – Режим доступа: <http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2015-7.pdf>.

Информация об авторе

Казанцева Ирина Игоревна – старший преподаватель, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ira821@yandex.ru.

Author

Kazantseva Irina Igorevna – senior lecturer, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, 664003, Irkutsk, Lenin str., 11, e-mail: ira821@yandex.ru.